

ПЛАНОВЫЙ ХЛЕБООБОРОТ В 1929/30 и 1930/31 гг.

К XV съезду ВКП(б) закончился в основном восстановительный период нашего народнохозяйственного строительства. Перед рабочим классом и партией стали огромные задачи превращения СССР из страны аграрной в страну индустриальную и реконструкции всего сельского хозяйства на социалистической основе. В этот же период времени встал во всей своей остроте вопрос о хлебе. Радикальное разрешение зерновой проблемы стало непременной предпосылкой перехода к развернутому строительству социализма в СССР.

Необходимость обеспечить достаточное снабжение трудящихся города, восстановить и развивать хлебный экспорт, стимулировать развитие производства технических культур и животноводства, создать хлебные резервы — все эти задачи огромной важности выдвинули зерновую проблему на одно из первых мест и потребовали изменения методов борьбы за хлеб. Опыт хлебных кампаний 1927/28 и 1928/29 сельскохозяйственных лет показал, что вокруг хлеба, ввиду его исключительного значения в народном хозяйстве, сосредоточено наибольшее сопротивление элементов враждебных строительству социализма (кулака и торговца — в селе, непмана — в городе).

И раньше, а особенно на протяжении двух указанных кампаний, кулацко-зажиточная верхушка села, в союзе с частным торговцем и спекулянтом пыталась, путем различных маневров срывать плановые хлебозаготовки и создавать этим затруднения в осуществлении очередных задач хозяйственного строительства и улучшения благосостояния широких трудящихся масс. Будучи неоднократно побитым в прямой схватке с государственным кооперативным хлебозаготовительным аппаратом и лишившись в результате регулирующих мероприятий государства, своих опорных позиций (изъятие мельниц, эконом. регулирование на транспорте, налоговая политика и проч.) — классовый враг стал на путь

прямого контрреволюционного сопротивления, сокрыв хлеба и подпольной спекуляции.

Такое положение вещей не могло быть далее терпимым.

Задачи социалистического строительства требовали значительного и быстрого увеличения товарной хлебной массы с концентрацией ее в руках государства для планового использования.

Необходимо было приступить к социалистическому переустройству сельского хозяйства, в первую очередь зернового; создать крупное обобщественное земледелие, по сути, на основе коллективного труда и высокой техники урожайность, валовой сбор и товарность хлеба. Необходимо было понудить кулачество, до его ликвидации как класса на базе сплошной коллективизации, сдавать государству свои хлебные излишки, лишив его возможности спекулировать ими и срывать планирование товарооборота и советскую политику цен.

Для обеспечения регулярности и бесперебойности в товарном хлебообороте, выгодного использования конъюнктуры внешних рынков и своевременного создания хлебных запасов — весьма важна быстрейшая реализация урожая его товарной части (заготовки) в короткий срок. Задача, наряду с увеличением объема плановых заготовок, была также поставлена в кампании 1929/30 года, переквалифицированную полностью с применением новых методов борьбы за хлеб.

В тесной увязке с программой коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса программой создания сети государственных зерновых бригов (совхозов), применяя контрактацию посевов в колхозах, середняцких и бедняцких единоличных хозяйствах, требуя от кулака сдачи его товарных излишков полностью по твердым заданиям, резко сократив длительность заготов

вительного периода и доведя план хлебозаготовок до села и кулацкого двора — партия и рабочий класс с большевистской решительностью и настойчивостью пошли в бой за разрешение зерновой проблемы.

Уже опыт 1929/30 года, несмотря на неблагоприятные объективные условия, показал правильность принятой линии.

1) Урожай и заготовки. Несмотря на значительное расширение посевных площадей, валовой сбор зерновых хлебов урожая 1929 г., вследствие неблагоприятных метеорологических условий, не дал увеличения по сравнению с двумя предыдущими годами.

В порайонном разрезе, в отличие от урожая 1928 г., который характеризовался резко пониженным сбором на Украине и в ЦЧО и смещением хлебоснабженческой базы на восток, урожай 1929 г. был по своей дислокации несколько более благоприятным: вместо, примерно, 26%-ного удельного веса южных районов (Украина, Сев. Кавказ, Крым) в валовом сборе урожая 1928 г., мы имели в 1929 г. на юге около 34% при увеличении валового сбора в южных районах по абсолютным размерам на 30—31%; восточные же районы (Урал, Казакстан, Сибирь) дали снижение своего удельного веса с 24% до 15%.

Отсутствие прироста (и даже некоторое снижение) валового сбора по сумме зерновых хлебов следует отнести за счет пониженного урожая продовольственных культур: рожь и пшеница занимали в валовом сборе только 54,7% против 56,3% в 1928 г. (по абсолютным цифрам снижение на 5%), 63,4% в 1927 г. несколько повысился (до 36,2%) удельный вес кормовых и технических культур (овес, ячмень и кукуруза), хотя он был выше обычного и в 1928 г.; в заготовках 1929/30 г. повышенная роль кормовых хлебов выявилась особенно резко. На основе вышеприведенных основных показателей мы должны охарактеризовать урожай 1929 г. в целом как пониженный и обусловивший ряд трудностей в деле проведения заготовок и снабжения страны.

Значительно лучше показатели по урожаю 1930 г. Валовой сбор всех зерновых хлебов урожая 1930 г. дал прирост по отношению к 1929 г. на 18%.

География урожая 1930 г. характеризуется в сравнении с 1928 и 1929 гг. нижеследующей таблицей удельного веса основных групп, производящих зерновые районы (в процентах к итогу по СССР):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Украина, Сев. Кавказ, Крым	25,8	33,9	35,8
Поволжье и ЦЧО	20,3	19,1	19,0
Урал, Казакстан, Сибирь	24,0	15,2	16,6

При общем увеличении валового сбора почти на одну пятую, урожай 1930 г. был сравнительно равномерным.

Несколько более нормальный (но еще недостаточно) было и соотношение культур в валовом сборе (в процентах к итогу по СССР):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Продовольственные культуры	56,3	54,7	67,4
Кормовые "	34,7	36,2	31,2
Крупяные " }	9,0	6,4	5,3
Прочие " }		2,7	3,1
	100,0	100,0	100,0

Прирост валового сбора в 1930 г. по отношению к 1929 г. составил: по ржи 17,4%, по пшенице 44,7%, в среднем по продовольствиям 30,5%, валовой сбор крупяных хлебов остался стабильным, по кормовым и техническим увеличился всего на 1,7—1,8%.

Если в распределении урожая по социальным секторам, начавшиеся социальные сдвиги, еще не получили в 1929 г. особо существенного отражения, то в урожае 1930 г. доля обобщественного сектора (совхозы, колхозы) достигла уже около 34%, что сыграло огромную роль в деле успешного проведения весьма расширенных хлебозаготовок.

	1929 г.	1930 г.	1930 г.
	(в % к итогу)	(в % 1929 г.)	(в % 1929 г.)
Совхозы	1,5	3,9	300
Колхозы	3,8	30,0	927
Едиличники	94,7	66,1	82,5
	100,0	100,0	118,1

Как мы увидим ниже, доля обобщественного сектора в заготовках хлеба была выше его удельного веса в валовом сборе.

Постановление ЦК ВКП(б) от 29/VI 1929 г., учитывая накопленный партией и советскими органами на протяжении двух последних кампаний организационно-хозяйственный опыт, указывало, что «основная задача новой хлебной кампании заключается в том, чтобы в отличие от предыдущих лет закончить выполнение годового плана хлебозаготовок в южных районах до января и в остальных районах — до февраля». И далее — «необходимо предупредить повторение ошибок прошлых лет — увлечение самотеком. С самого начала кампании должно быть обеспечено систематическое и организованное проведение хлебозаготовок путем использования всех рычагов — повышение организованности и активности заготовителей, широкое развитие сельской ответственности, полная реализация договоров по контрактации, развитие деятельности сельских комиссий содействия заготовкам и т. п.».

«Кулацкие слои села и в период новых заготовок будут оказывать не меньшее сопротивление делу хлебозаготовок. Для нажима на кулака — крупного держателя хлеба и для противодействия сопротивлению кулацких слоев необходимо с самого начала кампании использовать опыт организации бедняцко-средняцкой общественности вокруг партии и советов, приобретенный в результате истекшей хлебной кампании опыт. Этот опыт должен быть использован с тем, чтобы хлебная кампания с самого начала пошла с наибольшей организованностью. Сельская общественность с самого начала кампании должна быть мобилизована вокруг заданий эдельным районам и селам».

Хлебозаготовки в 1929/30 и 1930/31 сельскохозяйственных годы имели целевой установкой послужить рычагом социалистической перестройки села, содействовать процессу коллективизации деревни, лишить кулачество возможности спекулировать хлебом как в области снабжения города, так и во внутридеревенском обороте и добиться в дальнейшем ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Планы хлебозаготовок, составленные по новым принципам, должны были обеспечить увеличивающиеся в связи с усиленной индустриализацией страны потребности в товарном хлебе для рабочего снабжения, обеспечить снабжение хлебом производителей технических культур (хлопок, лен и др.), а также и создание хлебных запасов (фондов) и возобновление советского экспорта.

Реальное осуществление этих хлебозаготовительных планов обеспечивалось в частности доведением их «до села и до кулацкого двора».

Указанные планы хлебозаготовок, составленные на совершенно иных основаниях, нежели в прошлые годы; планы, которые предполагали за собой активные действия — организационные и экономические мероприятия, обеспечивающие их выполнение, а не рассчитанные на «самотек», — значительно превышали планы и фактические заготовки предыдущих лет. Они были установлены в нижеследующих размерах (все зерновые хлеба):

1929/30 г.	13.916 тыс. тонн
1930/31 г.	23.1974 " "

Две приведенные цифры не вполне сравнимы, так как план 1929/30 г. охватывал только 90% гарнцевого сбора и не включал поступлений по возврату семсуды, а план на 1930/31 г. включал все 100% гарнцевого сбора и возврат семсуды. Равным образом и та и другая цифры не сравнимы с планом на 1928/29 г., так как в последнем централизованные заготовки в потребляющих районах (за исключением Ср. Азии) не производились; в рассматриваемые же годы централизованные заготовки производились и в потребляющих районах и притом, особенно в 1930/31 г., в довольно крупных размерах.

Ввиду этого мы не даем никаких сравнений по планам (за исключением секторального разреза), а сравнение фактических заготовок приводим в сравнимых размерах, беря за прошлые годы централизованные и местные заготовки по всем районам и 100% гарнцевого сбора.

Распределение заготовительных планов на 1929/30 и 1930/31 гг. по источникам (видам) поступлений, которое приводится ниже, ярко отражает социальные сдвиги, а также организационные мероприятия, обеспечивающие выполнение планов (в тыс. тонн):

	1929/30		1930/31		1930/31 г. в % к 1929/30 г.
	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	
Совхозы	492	3,5	1371,5	5,9	278,8
Колхозы	1638	11,8	6746,6	29,1	411,9
Единые колхозники-контракты	3112	22,4	11966,0	51,6	384,5
Прочие заготовки	6822	49,0	—	—	—
Возврат семсуды	—	—	503,3	2,1	—
Итого	12064	86,7	20584,4	88,7	170,6
Гарцевый сбор	1852	13,3	2613,0	11,3	141,1
В с е г о	13916	100,0	23197,4	100,0	166,7

Таким образом, по плану 1929/30 г. общесоюзный сектор должен был дать 15,3% всей заготовки, а в 1930/31 г. уже 35%; роль контракции с 22,4% поднимается до 51,6%.

Общие итоги заготовок за рассматриваемые два года и увеличение товарной хлебной массы, концентрируемой в руках государства для планового распределения, наглядно видны из нижеследующей таблицы, дающей динамику плановых заготовок за пять лет (в тыс. тонн):

Г о д ы	Заготовки		Гарнц. сбор.		В с е г о		% к 1926/27 г.
	Абс.	% к пред. году	Абс.	% к пред. году	Абс.	% к пред. году	
	1	2	3	4	5	6	
1926/27 г.	11644,1	—	—	—	11644,1	—	100,0
1927/28 г.	11049,3	94,9	—	—	11049,3	94,9	94,9
1928/29 г.	9349,6	84,6	1439,6	—	10789,2	97,6	92,7
1929/30 г.	13780,8	147,4	2300,4	159,8	16081,2	149,0	138,1
1930/31 г.	19915,7	144,5	2223,6	96,7	22139,3	137,7	190,1

С 1926/27 до 1928/29 г. включительно мы имели падающую кривую заготовок; начиная с 1929/30 г., заготовки резко идут вверх, более чем удваиваясь в 1930/31 г. по сравнению с 1928/29 г. Динамика заготовок продовольственных культур (ржи и пшеницы) дает следующую картину (в тыс. тонн):

Г о д ы	Заготовки		Гарнц. сбор.		В с е г о		% к 1926/27 г.
	Абс.	% к пред. году	Абс.	% к пред. году	Абс.	% к пред. году	
	1	2	3	4	5	6	
1926/27 г.	8950,3	—	—	—	8950,3	—	100
1927/28 г.	8647,7	96,6	—	—	8647,7	96,6	96,6
1928/29 г.	5833,4	67,4	1097,7	—	6931,1	81,1	77,5
1929/30 г.	7216,7	123,7	1664,6	151,6	8881,3	128,1	99,3
1930/31 г.	12856,8	178,0	1851,6	112,2	14708,4	165,6	164,3

Мы видим, что динамика заготовок продкультур дает более резкие колебания и несколько меньшие достижения. Выделяются относительно низким уровнем заготовок продхлебов 1928/29 и 1929/30 гг.

В 1930/31 г. при увеличении заготовок всех хлебов по сравнению с 1926/27 г. на 90%, продовольственные культуры дают рост только на 64,3%.

Блестяще оправдала себя установка на сокращение заготовительного периода (доля квартала в процентах к годовым итогам без гарцевого сбора):

М е с я ц ы	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Июль — сентябрь	21,5	25,3	23,5	40,5	38,9
Октябрь — декабрь	43,6	24,5	44,3	55,5	56,3
Январь — март	24,8	41,6	20,3	3,5	3,6
Апрель — июнь	10,1	8,6	11,9	0,5	1,2

Если в прошлые годы за I полугодие заготавливалось 65—68%, а в 1927/28 г. только 50% годового итога, то последние годы дают в I полугодие 95—96% всей заготовки (без гарнира).

Ускорение темпов заготовки характеризуется также динамикой их по пятидневкам. Ниже приводим максимальные количества хлеба (без гарнира), заготовленные в одну пятидневку по годам с указанием дат (в тыс. тонн):

Д а т а	Заготовлено	% к пред. году	% к 1926—1927 г.	% к годовой заготовке
21—25/IX 1926	299,1	—	100,0	2,6
27—25/II 1928	342,9	114,6	114,6	3,1
26—30/IX 1928	314,5	91,7	105,2	3,4
6—10/X 1929	796,1	253,1	265,4	5,8
25—30/IX 1930	1147,1	144,1	382,4	5,5

При росте заготовок от 1926/27 г. на 71% (без гарцевого сбора) поступление хлеба в 1930/31 в максимальную по заготовкам пятидневку увеличилось на 284,4% (почти в четыре раза), достигнув 5,5% всей годовой заготовки вместо 2,6% в 1926/27 г.

Результаты заготовок по источникам (видам) поступлений иллюстрируются нижеследующей таблицей (в тыс. тонн):

	1929/30 г.		1930/31 г.	
	Абсол.	% к итогу	Абсол.	% к итогу
Совхозы	391,2	2,4	1274,4	5,8
Колхозы	1510,4	9,5	6708,1	30,3
Единые колхозники	11879,2	73,8	11933,2	53,9
Итого	13780,8	85,7	19915,7	90,0
Гарцевого сбора	2300,4	14,3	2223,6	10,0
Всего	16081,2	100,0	22139,3	100,0

При удельном весе социалистического сектора в валовом сборе в 1929/30 г. в 5,3% он дал в заготовках около 12%, а в 1930/31 г. соответственно 33,9% и 36,1%.

Помимо сравнения заготовок 1929/30 и 1930/31 гг. с предыдущими годами, чрезвычайно показательным является сравнительно сопоставление этих заготовок с валовыми сборами (проценты изъятия) (тыс. тонн):

	1928/29 г.		1929/30 г.		1930/31 г.	
	Заготовки	% к валовому сбору	Заготовки	% к валовому сбору	Заготовки	% к валовому сбору
Все зернов. культуры	10789,2	14,9	16081,2	22,7	22139,3	26,5
В т. ч. продовольственные	6931,1	17,0	8881,3	23,0	14708,4	29,1

Процент изъятия хлеба, иллюстрирующий увеличение товарности, интенсивно растет, достигая в 1930/31 г. по продкультурам 29,1% вместо 17% в 1928/29 г. при увеличении заготовок ржи и пшеницы на 112,1%.

В 1929/30 г. годовой хлебозаготовительный план был выполнен с превышением (на 6—7%), в 1930/31 г. имелось некоторое недовыполнение плана (5—6%), но и в том и другом случае мы имели значительные отклонения от плана по культурам и по районам, что оказало определенное влияние на выполнение планов использования хлебов, ход снабжения, перевозки и пр.

Заготовки по культурам, их удельный вес в фактической заготовке и в планах, а также соотношение размеров заготовок по культурам и годам представлены в нижеследующей таблице (тыс. тонн):

Культуры	1928/29 г.		1929 — 1930 г.				1930 — 1931 г.				
	Абсол.	% к итогу	Абсол.	% к итогу	Уд. вес по плану	% к 192/29 г.	Абсол.	% к итогу	Уд. вес по плану	% к 1928/29 г.	% к 1929/30 г.
Рожь	1601,2	14,8	3803,2	23,6	14,4	237,5	5708,4	25,8	24,2	356,5	150,0
Пшеница	5329,9	49,4	5078,0	31,6	41,5	95,3	9 100,0	4,6	43,8	168,8	177,2
Итого продовольствия	6931,1	64,4	8881,2	55,2	58,9	128,1	14708,4	66,4	68,0	212,2	165,6
Овес	1908,3	17,7	3543,9	22,0	17,0	185,7	3848,3	17,4	16,9	201,7	108,6
Ячмень	714,9	6,6	2140,6	13,3	10,0	299,4	2125,8	9,6	8,4	297,3	99,3
Кукуруза	269,5	2,5	478,2	3,0	5,4	177,4	324,7	1,5	1,5	120,5	67,9
Итого кормов	2892,7	26,8	6162,1	38,3	32,4	213,0	6298,8	28,5	27,0	217,7	102,2
Крупяные: просо, гречиха, рис и др.	637,4	5,9	861,8	5,4	7,1	135,4	790,3	3,6	3,6	124,0	91,7
Бобовые	146,5	1,4	130,9	0,8	1,6	89,4	288,0	1,3	1,4	196,6	220,0
Прочие (нераспредел.)	181,5	1,7	45,2	0,3	—	—	53,8	0,2	—	—	119,0
Итого	10789,2	100,0	16081,2	100,0	100,0	149,0	22139,3	100,0	100,0	205,2	137,7

Начиная с 1928/29 г., мы имеем пониженный удельный вес в плановых заготовках продовольственных культур (рожь, пшеница), достигавших в прежние годы (до 1928/29 г.) 75—80%; причины этого, в особенности для 1929/30 г., лежат в области характера урожая, а также в том, что при установлении плановых заданий для отдельных районов и сел в 1929/30 г. не фиксировалось конкретно количество подлежащих сдаче продовольственных культур, что давало возможность производителям сдавать в первую очередь другие, менее ценные, культуры. И в 1929/30 и в 1930/31 гг. удельный вес и абсолютные количества заготовок продовольственных культур отстоят от плана, причем удельный вес ржи сравнительно высок и соответственно ухудшается выполнение планов по пшенице, что обусловило в планах снабжения необходимость нормировать особо снабжение пшеничной мукой, неблагоприятно отражалось на планах передела и т. п.

Заготовки ячменя и овса за 1929/30 и 1930/31 гг. проходят на уровне, превышающем плановые предположения по количеству и удельному весу, — особенно это относится к 1929/30 г.

Заготовки ячменя и овса за 1929/30 и 1930/31 гг. проходят на уровне значительно ниже планового. В отношении крупяных культур, которые по размерам своего производства (валовым сборам) за рассматриваемые годы не дают значительных неблагоприятных колебаний, слабое выполнение планов стоит в несомненной связи с недостаточным вниманием к заготовкам этих культур, несмотря на их большое значение в продовольственном балансе страны.

Заготовка крупяных и бобовых культур за пять лет представляется в следующем виде (в тыс. тонн):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Просо	421,7 ¹	689,4 ¹	637,2 ¹	583,1	485,6
Гречиха				583,1	485,6
Рис				65,2	74,5
Бобовые	101,0	120,5	146,5	130,4	288,0
Итого	522,7	809,8	783,7	992,1	1078,3
% 1926/27 г.	100,0	155,0	150,0	189,8	206,3
% к пред. г.	—	155,0	96,8	126,5	108,7

По сравнению с 1926/27 г. заготовка крупяных и бобовых в 1930/31 г. выросла больше, чем в два раза, чего мы не имели не только по продовольственным хлебам, но и по всем зерновым в сумме; однако это сопоставление представляется нам непоказательным, тем более что нет уверенности в полной сравнимости сопоставляемых цифр.

Если же обратиться к темпам роста заготовок крупяных с 1927/28 г., то мы видим, что они значительно слабее, нежели по продовольствиям, а тем более по сумме всех хлебов; если исключить из сравнения бобовые, то заготовка одних крупяных культур 1930/31 г. абсолютно ниже заготовок 1929/30 г. В области снабжения за последние три года чувствуется недостаток основных круп, который возмещался интенсивной переработкой на крупу ячменя и овса, а также усилением производства макаронных изделий.

Соотношение культур в фактических заготовках 1930/31 г. гораздо больше соответствует плановому соотношению, нежели в 1929/30 г., когда план по ржи, овсу, ячменю и бобовым значительно перевыполняется за счет недодовыполнения по пшенице, кукурузе и крупяным.

Нижеприводимая таблица дает сопоставление фактических заготовок всех зерновых хлебов (с гарнирным сбором) по республикам, краям и областям (в тыс. тонн):

Р а й о н ы	1929/30 г.			1930/31 г.			1930/31 г. в % к 1929/30 г.
	Абсол.	% к итогу	Уд. вес по плану	Абсол.	% к итогу	Уд. вес по плану	
Потребляющая полоса	1091,6	6,9	3,4	1306,8	5,9	6,4	124,7
Татария	263,3	1,6	1,5	278,6	1,6	1,1	105,8
Башкирия	254,0	1,6	1,5	645,3	3,0	2,5	254,0
Средн. Волга	780,1	4,9	5,3	1418,4	6,4	6,4	181,6
Ниж. Волга	1144,8	7,1	7,1	1614,1	7,3	7,4	139,0
ЦЧО	1804,6	11,2	11,9	2013,2	9,1	8,9	111,5
Урал	708,3	4,3	4,7	1313,5	5,9	6,0	185,4
Западная Сибирь				1334,5	6,0	6,6	
Восточная Сибирь	1276,6	8,0	9,2				141,6
(с Б. М. С. Р.)				472,9	2,1	2,3	
Казахстан	623,9	4,0	4,9	763,1	3,4	3,8	122,3
Северный Кавказ							129,9
(с Дагестаном)	1770,8	11,0	14,1	2309,9	10,4	10,2	
Крым	158,3	1,0	1,2	135,7	0,6	0,6	85,7
ДВК	286,5	1,7	2,2	122,8	0,5	0,6	49,9
РСФСР	10162,8	63,3	67,0	13777,3	62,2	62,8	135,6
УССР	5300,0	32,9	30,0	7674,0	34,7	33,9	144,8
БССР	180,7	1,1	0,4	167,4	0,7	0,8	92,6
ЗСФСР	96,2	0,6	0,5	128,1	0,6	0,6	134,5
Ср. Азия (с Киргизией)	341,5	2,1	2,1	391,6	1,8	1,9	114,7
СССР	16081,2	100,0	100,0	22139,3	100,0	100,0	137,7

В 1929/30 г. заготовки всех зерновых хлебов дали по восточным районам меньший удельный вес, нежели предусмотрено планами. Значительно выше планового удельного веса заготовки на Сев. Кавказе, УССР, в потребляющей полосе РСФСР и по БССР. Эта неравномерность в выполнении плана при сокращенных сроках заготовок и форсированном вывозе хлеба отрицательно отразилась на использовании хлеба, вызвав необходимость весной и летом обратного завоза хлеба в некоторые районы.

Аналогичную, но более смягченную картину лучшего выполнения плана в южных районах (Украина, Сев. Кавказ), при пониженном против плана удельном весе востока мы имели в 1930/31 г.

Соотношение абсолютных размеров заготовок всех зерновых хлебов по районам за рассматриваемые два года весьма пестро: при росте заготовок в среднем по Союзу на 37,7%, мы видим колебания от минус 14,3% по Крыму (ДВК нехарактерен, ввиду изменения территории) до плюс 144% по Башкирии.

Следующая таблица дает те же показатели по продовольственным хлебам. Здесь мы видим, что в 1929/30 г. удельный вес районов в фактической заготовке более или менее заметно выше планового по потребляющей полосе РСФСР, Н. Волге, Украине, БССР, ЗСФСР и Ср. Азии; значительно ниже плана по Ср. Волге, Сибирскому краю, Казахстану, Сев. Кавказу, Крыму и ДВК.

¹ За 1926/27 г., 1927/28 г. и 1928/29 г. заготовки показаны по просу, гречихе и рису вместе

Заготовка продхлебов по районам (в тыс. тонн).

Р а й о н ы	1929/30 г.			1930/31 г.			1930/31 г. в % к 1929/30 г.
	Абсол.	% к итого	Уд. вес по плану	Абсол.	% к итого	Уд. вес по плану	
Потребляющая полоса РСФСР	411,8	4,6	1,8	660,3	4,5	3,7	160,3
Татария	110,8	1,2	1,1	134,8	0,9	0,8	121,3
Башкирия	112,5	1,3	1,4	426,3	2,9	2,2	379,0
Сред. Волга	530,1	6,0	6,4	1055,3	7,2	7,2	200,0
Нижн. Волга	864,5	9,7	8,7	1254,8	8,6	8,6	145,1
ЦЧО	899,7	10,1	10,2	938,8	6,5	5,9	104,3
Урал	399,4	4,5	4,6	767,2	5,3	5,7	192,1
Западная Сибирь	954,1	10,7	12,6	993,1	6,8	8,1	136,4
Восточная Сибирь (с БМСР)				308,0	2,1	2,3	—
Казакстан	443,3	5,0	6,6	606,0	4,1	4,5	136,7
Северный Кавказ (с Дагестаном)	1087,2	12,2	13,0	1170,7	12,1	11,9	162,9
Крым	80,9	0,9	1,7	112,1	0,8	0,7	150,0
ДВК	121,8	1,4	2,2	51,8	0,4	0,4	42,5
РСФСР	1016,1	67,6	70,3	8958,7	62,2	61,9	148,9
УССР	2490,2	28,1	26,5	5139,0	34,8	34,9	206,4
БССР	87,9	1,0	0,4	102,2	0,7	0,8	86,0
ЗСФСР	50,3	1,6	0,3	54,1	0,4	0,4	108,0
Ср. Азия (с Киргизией)	236,8	2,7	2,4	274,5	1,9	2,0	115,9
СССР	8881,3	100,0	100,0	14708,4	100,0	100,0	165,6

В 1930/31 г. выше плана удельный вес потребляющей полосы, Башкирии, ЦЧО; значительно ниже по Зап. Сибири и Казакстану. Таким образом, как и по культурам, степень выполнения порайонных планов 1930/31 г. более равномерна, нежели в 1929/30 г. В то время как в среднем по Союзу заготовка продкультур в 1930/31 г. дала 165,6% заготовок 1929/30 г., по отдельным районам процент этот колеблется от 86 по БССР до 379 по Башкирии.

2. Снабжение и использование. Хлебные затруднения, начавшиеся в 1927/28 г. и особо обострившиеся во второй половине 1928/29 г., вызвали к жизни ряд мероприятий как по разрешению зерновой проблемы в целом, так и по регулированию потребления. Наиболее эффективным из последних явилось введение в марте-апреле 1929 г. в большинстве районов СССР системы отпуска хлеба трудовому (тарифицированному) населению по заборным книжкам. Одновременно с введением заборных книжек в городе и в отношении отпуска хлеба для потребляющего села был углублен принцип целевого (производственного) снабжения в форме авансирования контракции технических культур и продуктов животноводства и продажи хлеба по определенным нормам, увязанным с выполнением планов сдачи (продажи) этих культур и продуктов государственному и кооперативному заготовительному аппарату. В еще более конкретизированной и законченной форме эти принципы снабжения проводились в жизнь в 1929/30 г.

В постановлении Совнаркома СССР от 4/VII 1929 г. «Об организации хлебозаготовок и хлебоснабжения в 1929/30 г.» было указано:

«В связи с ограниченностью переходящих хлебных запасов и напряженностью продовольственного баланса, на 1929/30 г. сохраняются следующие мероприятия по экономии расходования хлеба:

- а) система снабжения кооперацией городского населения по заборным книжкам с максимальным отпуском хлеба в печеном виде;
 - б) использование всех зерновых культур для увеличения продовольственных и крупяных ресурсов;
 - в) повышение выходов муки при переработке пшеницы.
- Особо был предусмотрен упомянутым постановлением СНК вопрос о создании хлебных запасов (неприкосновенный фонд).

Успешное выполнение директив партии и правительства о форсированном проведении заготовок и внедрение системы нормированного снабжения, а также ряд мероприятий по увеличению мучных и крупяных ресурсов дали возможность сравнительно быстро изжить те исключительные трудности, которые имели место в конце 1928/29 г., и выполнить ударное задание по образованию неприкосновенного фонда.

План централизованного снабжения на 1929/30 г. был построен из расчета снабжения определенного количества едоков по определенным нормам в части городского снабжения и на основе определенных производственных и заготовительных программ в части целевого снабжения (лесозаготовки, заготовка сельхозпродуктов).

Бурный рост индустриализации страны и социальные сдвиги в деревне вызвали в дальнейшем необходимость превышения первоначально установленного плана снабжения.

В связи с развитием строительства и лесозаготовок, а также вследствие необходимости, целях содействия процессу коллективизации села и успешному проведению посевной кампании увеличить отпуск зернофуража, весной 1930 г. оказался крайне острым вопрос фуражного снабжения.

Все же за счет накопленного в первой половине кампании оказалось возможным не только выделить значительное количество на семена, но и экспортировать некоторое количество зерна за границу, а также значительно увеличить переходящие запасы.

В 1930/31 г. при значительно лучшем урожае и увеличенном плане заготовок экспорт зерновых хлебов проводился уже в весьма значительных размерах.

В области внутреннего снабжения при расширении плана снабжения была сохранена в основном та же система распределения (заборные книжки и целевое снабжение). В связи с распространением системы нормирования на ряд других товаров, в первую очередь животноводческих, и мероприятий по рационализации планирования снабжения и улучшения всей системы снабжения — на хлебные продукты были распространены в основном те же принципы снабжения, что и в отношении других продуктов, т. е. дифференцированное снабжение по спискам (особый, первый и т. д.).

Нижеследующая таблица дает в суммарном виде показатели использования хлеба по основным целям назначения за 1929/30 и 1930/31 гг. без Военвеха и утерь (в тыс. тонн).

Статьи расхода	Все зерновые хлеба в зерновом исчислении								
	1928/29 г.		1929/30 г.			1930/31 г.			
	Абс.	Уд. вес.	Абс.	Уд. вес.	% к 1928/29 г.	Абс.	Уд. вес.	% к 1928/29 г.	
1. Снабжение города	—	—	7466,3	57,0	—	9085,2	46,2	121,7	—
2. Целевое снабжение	—	—	2003,1	15,3	—	2928,6	14,9	146,2	—
3. Отчисления от гарнца	—	—	200,5	1,5	—	126,2	0,6	63,0	—
Итого (1—3) на снабжение	8033,2	87,0	9669,8	73,8	120,4	12140,2	61,7	125,5	151,1
4. Промышленность	312,6	3,4	822,5	6,3	263,1	1239,0	6,3	150,6	396,3
5. Семена	810,1	8,7	1263,8	9,7	156,0	451,8	2,3	35,8	55,8
Всего на внутр. рынке (1—5)	9155,9	99,1	11756,2	89,8	128,4	13831,0	70,3	117,7	151,1
6. Экспорт	79,8	0,9	1333,8	10,2	—	5834,7	29,7	438,3	—
Всего расхода (1—6)	9235,7	100,0	13090,0	100,0	141,7	19665,7	100,0	159,3	213,9

Общая сумма размещения зерновых хлебов внутри страны (снабжение, семена и промышленность) возрастает по сравнению с 1928/29 г. на 28,4% в 1929/30 г. и на 51,1%, в 1930/31 г. по сравнению с 1928/29 г. на 28,4% и на 51,1%. В 1927/28 г., когда хлебные затруднения еще не носили острого характера, было реализовано на внутреннее потребление, включая семена и промышленность, 9740,4 тыс. т всего зерновых хлебов; по отношению к этой цифре реализация (отпуск) на внутреннее потребление составляет для 1929/30 г. 120,7% и для 1930/31 г. 141,8%.

Из приведенной выше таблицы видно, что экспорт зерновых хлебов, почти не производившийся в 1928/29 г. (0,9% всего расхода), в 1929/30 г. составлял уже 10,2% всего расхода, а в 1930/31 г. — около 30%, при абсолютном росте на 338,3%; в 1930/31 г. экспорт по сравнению с 1927/28 г. увеличился в 11 раз, что при наличии одновременно значительного роста использования на внутреннее снабжение страны наглядно свидетельствует о разрешении в основном зерновой проблемы. Максимальный зерновой экспорт в революционные годы был осуществлен в 1923/24 г., когда было

вывезено за границу 2 682,8 тыс. т всех зерновых хлебов; по сравнению с этим максимальным вывозом 1930/31 г. дает рост в два с лишним раза.

Расход на снабжение (продовольственные и фуражные нужды) дает за два года тот же рост, что и все размещенные хлеба внутри страны; удельный вес этой части расходов постепенно падает с 87% в 1928/29 г. до 61,7% в 1930/31 г. Расход на снабжение промышленности, который ниже будет проанализирован подробнее, растет весьма интенсивно и увеличивается за два года почти в 4 раза; удельный вес расхода по промышленности, потребляющей муку или зерно как сырье, увеличивается с 3,4% в 1928/29 г. до 6,3% в 1930/31 г.

В 1928/29 и 1929/30 гг. в связи с пониженными урожаями очень велик расход на семена, отпускавшиеся государством в целях расширения посевной площади совхозов и колхозов, и оказания помощи малоимущим сельскохозяйственным объединениям. Отпуск семян в 1929/30 г. составляет 9,7% всего расхода и почти равен отгрузке на экспорт; в благополучном по урожаю 1930/31 г. отпуск зерна на семена резко сокращается и составляет только 2,3% всего расхода; однако по абсолютным размерам и этот отпуск (около 452 тыс. т) следует признать значительным.

Состояние отчетных материалов (по самой системе учета) за 1928/29 г. не позволяет детализировать расходы на продовольственные и фуражные нужды по отдельным целям назначения и выделить отпуск на целевое снабжение, для последующих же годов такая возможность уже имеется.

Расход на продовольственное и фуражное снабжение города увеличивается от 1929/30 г. к 1930/31 г. на 21,7%, а расход на целевое снабжение (спецназначения) растет на 46,2%; доля снабжения города в общей сумме расхода падает с 57 до 46,2%, а доля спецназначения остается почти стабильной. Это свидетельствует о том, что усиливая изъятие хлеба из села, государство увеличивает и возврат селу, производя этим необходимое перераспределение хлеба и стимулируя специализацию районов по производству технических культур, животноводству и т. п.

Если мы просуммируем отпуск хлеба по целевому снабжению, отчисления от гарцевого сбора и на семена, то мы увидим, что возврат селу составил в 1929/30 г. 3467,7 тыс. т, или 26,5% всего расхода (год пониженного урожая), а в 1930/31 г. 3516 тыс. т, или 17,5% всего расхода (без Военведа и утери).

Распределение отпуска хлеба (по сумме всех зерновых хлебов) на снабжение города и целевое по союзным республикам представлено в таблице.

Республики	1928/29 г.			1929/30 г.			1930/31 г.		
	Абс.	Уд. вес		Абс.	Уд. вес	% к 1928/29 г.	Абс.	Уд. вес	% к 1928/29 г.
РСФСР	1922,6	73,7		6882,3	71,2	116,2	8649,8	71,2	125,6
УССР	1099,9	13,7		1386,4	14,3	125,6	1746,1	14,4	126,3
БССР	250,2	3,1		320,0	3,3	127,9	210,5	1,7	65,8
ЗСФСР	291,9	3,6		492,3	5,1	168,7	498,2	4,1	101,2
Ср. Азия	468,5	5,9		593,8	6,1	126,7	1036,6	8,6	174,6
Всего	8033,1	100,0		9569,8	100,0	120,4	12141,2	100,0	125,5

Наиболее интенсивно растет отпуск хлеба на снабжение среднеазиатских республик, где основной статьей расхода является снабжение хлопкоробов. За два года расход на снабжение Ср. Азии увеличился на 121,3%, что вполне увязывается с тем громадным вниманием, которое уделяется разрешению хлопковой проблемы.

На втором месте стоит ЗСФСР с увеличением отпуска хлеба за два года на 70,7%, что также в значительной степени связано с усиленным снабжением хлопковых районов. Выше среднего рост снабжения по индустриальной Украине (Донбасс, Криворожье, Днепрострой и др.).

Создание ряда новых индустриальных центров и районов в хлебопроизводящих областях (индустриализации их) специализации отдельных районов по линии сельского хозяйства, увеличение производства технических культур, требующее снабжение хлебом их производителей, рост лесозаготовок, привлекающих сезонную рабочую силу из деревни — вызвали за два рассматриваемых года повышенный

против среднего рост реализации хлеба в так называемых производящих районах. По РСФСР мы имеем в круглых цифрах нижеследующие соотношения реализации хлеба в потребляющих (потребляющая полоса, Дагестан и ДВК) и производящих районах (в процентах к итогу).

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1930/31 г. в % к 1928/29 г.
Потребляющие районы	65	55	53	118,5
Производящие районы	35	45	47	198,0
	100	100	100	146,0

При среднем росте отпуска хлеба на общее снабжение и спецназначения по РСФСР за два года на 46% — потребляющие районы дали рост только на 18,5%, а производящие на 98%.

Московская область, стоящая на первом месте по размерам расхода хлеба, израсходовала в 1928/29 г. около 24% всей реализации по РСФСР, а в 1930/31 г. только около 18% (абсолютный рост на 8%); удельный вес Ленинградской области упал с 15 до 11%.

В то же время Сев. Кавказ, занимавший в 1928/29 г. около 5% реализации по РСФСР, увеличил расход хлеба за два года на 116% и занял в 1930/31 г. около 7% реализации по РСФСР, по Уралу — рост реализации за два года на 80%, аналогично по Сибири и т. д.

Динамика отпуска хлеба по кварталам, также по сумме всех зерновых культур дается в нижеследующей таблице (без Ср. Азии по состоянию отчетных материалов).

	1928/29 г.		1929/30 г.			1930/31 г.		
	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	% к 1928/29 г.	Абс.	Уд. вес	% к 1928/29 г.
Июль—								
сентябрь	1523,7	23,1	2230,0	24,4	156,6	3740,1	33,7	167,7
Октябрь—								
декабрь	2260,2	29,9	2673,3	29,4	118,3	2384,9	21,5	89,2
Январь—								
март	2067,3	27,3	2122,7	23,4	102,7	2644,8	23,8	124,6
Апрель—								
июнь	1713,4	22,7	2050,0	22,6	119,6	2333,8	21,0	113,8
Всего	7564,6	100,0	9076,0	100,0	120,0	11103,6	100,0	122,3

В этой таблице обращает на себя внимание размер реализации в I квартале 1930/31 г. (3740 тыс. т, или 33,7% расхода за год); это объясняется тем, что в силу необходимости обеспечить размещение хлеба, заготавливаемого в громадных количествах, хлеб, в частности кормовые и технические культуры, сдавались соответствующим потребителям авансом в счет годового плана в размере полугодовой и более потребности. Это подтверждается соответственно пониженным удельным весом II квартала 1930/31 г.: в целом же за I полугодие отпущено 55,2% годовой реализации при 54% в 1929/30 г. и 50% в 1928/29 г.

В дальнейшем мы переходим к отдельному анализу расхода хлеба на продовольственное снабжение, снабжение крупами и бобовыми и фуражное снабжение. В общем расходе (отпуске) зерновых хлебов на продовольственные и фуражные нужды (общее снабжение и спецназначения) расход продовольственных хлебов, т. е. ржи и пшеницы в зерне, ржаной и пшеничной муки, а также муки из других культур — кукурузной, ячменной и пр. — занимает следующее место (в тыс. тонн зерновых единиц).

	1929/30 г.	1930/31 г.	1930/31 г. в % к 1929/30 г.
Все зерновые хлеба	9569,8	12140,2	125,5
Продкультур	6326,0	8624,0	136,0
% продкультур	66,1	71,0	—

Продуктовый состав расхода на продовольственное снабжение за 1929/30 и 1930/31 гг. представлен в нижеследующей таблице:

	В зерне, исчислении				В муке, исчислении				Удельный вес			
	1929/30 г.		1930/31 г.		1929/30 г.		1930/31 г.		В зерне		В муке	
	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Рожь	339,9	716,2	—	—	—	—	—	—	5,3	8,3	—	—
Пшеница	344,5	786,7	—	—	—	—	—	—	8,7	9,2	—	—
Итого зерном	884,4	1502,9	170	840,3	1427,1	170	14,0	17,5	14,4	18,8		
Ржаная мука	—	—	—	1992,8	3055,1	153,5	—	—	—	34,1	39,5	
Пшеничная мука выс. сорт.	—	—	—	1264,4	1979,0	156,5	—	—	—	21,6	25,6	
Пшеничная мука низ. сорт.	—	—	—	1590,5	1243,6	78,0	—	—	—	27,2	16,1	
Ячменная мука	—	—	—	132,8	12,9	10,0	—	—	—	2,3		0,3
Кукурузная мука	—	—	—	23,7	6,7	28,0	—	—	—	6,4		
Прочая мука	—	—	—	2,5	6,6	265,0	—	—	—	—		
Итого муки	5441,6	7121,1	131	5006,7	6303,9	126	86,0	82,5	85,6	81,5		
Всего	6326,0	8624,0	136	5847,0	7731,0	132	100,0	100,0	100,0	100,0		

Реализация ржи и пшеницы в зерне переведена здесь в мучное выражение условно — из расчета выхода муки в размере 95%. Отпуск ржи и пшеницы в зерне производился главным образом по линии спецназначений: на снабжение хлопкоробов и льноконопледов. Реализация зерном в 1929/30 г. составила 14% всего отпуска на снабжение, а в 1930/31 г., при росте таковой на 70%, достигла 17,5% всего отпуска в зерновом выражении. Роль суррогатных мук в снабжении за рассматриваемые годы была незначительна: в 1929/30 г. они занимали 2,7% всего расхода в мучном выражении, а в 1930/31 г. только 0,3%; такое небольшое потребление ячменной и кукурузной муки обусловлено наряду с общим улучшением хлебного баланса в результате разрешения основной зерновой проблемы, затруднениями с внедрением этих продуктов в хлебопечении и использованием кукурузы для снабжения промышленности и экспорта, а ячменя на выработку крупы и также для экспорта. По ассортименту мучное снабжение в 1930/31 г. улучшилось по сравнению с 1929/30 г. 92,4%, снизилось до 89,6%; снабжение пшеничной мукой высших сортов увеличилось на 55,5% при росте всей реализации в мучном выражении в среднем на 32%; удельный вес пшеничной муки высших сортов поднялся с 21,6 до 25,6%.

Разбивка расхода продовольственных хлебов на общее снабжение (индивидуальное, общественное питание и снабжение закрытых учреждений) и отпуск на спецназначения (целевое снабжение) представляется в следующем виде (в тыс. тонн зерновых единиц):

	1929/30 г.		1930/31 г.		1930/31 г. в % к 1929/30 г.
	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	
Общее снабжение города и окрестности от гарнца	5328	84,2	7116	82,5	133,5
Спецназначения	998	15,8	1508	17,5	151,0
Итого	6326	100,0	8624	—	136,0

Расход на спецназначения увеличился в полтора раза, а расход на общее снабжение (город) только на одну треть.

Наиболее важное место в расходах на спецназначения занимает, как видно из нижеприведенной таблицы, снабжение хлопкоробов (40—41%), затем идут лесозаготовки (27—30%), далее лен и пенька (в тыс. тонн зерновых единицах).

Спецназначения	Абсолютные данные			Удельный вес	
	1929/30 г.	1930/31 г.	1930/31 г. в % к 1929/30 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Лесозаготовки	297,4	409,4	137,5	29,7	27,1
Хлопок	402,0	615,0	153,0	40,3	40,8
Лен, пенька	156,0	150,5	96,5	15,7	10,0
Заготовки масла и молока	41,2	47,4	115,0	4,1	3,1
Прочие спецназначения	101,4	285,7	289,0	10,2	19,0
Итого	998,0	1508,0	151,0	100,0	100,0

Общая напряженность баланса питания, в частности недостаток продуктов животноводства, при одновременном невысоком уровне производства и заготовок основных продовольственных ресурсов переработкой на крупу ячменя и овса, более усиленному использованию на внутреннем рынке бобовых культур, увеличению производства макарон и т. п. В 1929/30 и 1930/31 г. эти мероприятия получили дальнейшее развитие. Динамика реализации (на общее снабжение и спецназначения) всех крупяных и бобовых продуктов (без макарон) за ряд лет имеет следующий вид (в тыс. тонн зерновых единиц):

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
646,1	538,4	895,3	903,9

Удельный вес крупяного снабжения по отношению к расходу всех зерновых хлебов составил в 1929/30 г. 9,3% и в 1930/31 г. 7,4%.

Некоторое отставание заготовок основных крупяных культур и переработки зерновых культур на крупу, несомненная слабость технической базы крупной промышленности по сравнению с мукомольной, происходящее отсюда несоответствие производства крупы потребностям в ней привели к необходимости уделить особое внимание крупяному вопросу и обеспечить специальное наблюдение за этим делом и конкретное оперативное руководство им, в связи с чем в середине 1931 г. из состава Союзхлеба было выделено специально заготовительно-производственно-снабженческое объединение «Союзкрупы».

Снабжение крупой и бобовыми в натуральном выражении и ассортимент такого иллюстрируется следующими данными (общее снабжение и спецназначения в тыс. тонн).

	1929/30 г.		1930/31 г.		1930/31 г. в % к 1929/30 г.
	Абс.	Удельн. вес	Абс.	Удельн. вес	
Пшено	258,5	41,0	224,4	36,0	86,8
Гречневая крупа	90,2	14,3	75,0	12,0	83,3
Манная	57,2	9,0	55,3	8,9	96,7
Ячменная	90,1	14,3	150,0	24,0	166,5
Овсяная	17,8	2,8	27,0	4,3	151,7
Прочие крупы	33,7	5,4	6,0	1,0	—
Итого крупы	517,5	86,8	537,7	86,2	98,2
Бобовые	37,7	6,0	33,0	5,3	82,2
Рис	45,8	7,2	53,3	8,5	116,4
Всего	631,0	100,0	624,0	100,0	99

В разделе о заготовках было указано, что поступление основных крупяных культур (пшено, гречиха) в 1930/31 г. составило только около 92% заготовленного в 1929/30 г.; следствием пониженной заготовки явилось сокращение переработки и ресурсов готовой продукции. Из вышеприведенной таблицы видно, что отпуск пшена и гречневой крупы на снабжение в 1930/31 г. составил соответственно 86,8% и 83,3% отпущенного в 1929/30 г. Этот прорыв был восполнен усилением переработки ячменя и овса (+66,5% и 51,7%) и отпуском ячменной и овсяной крупы. Удельный вес ячменной и овсяной крупы увеличился с 17,1 до 28,3% при снижении удельного веса пшена и гречневой крупы с 55,3 до 48%.

Однако усиление производства ячменной и овсяной крупы и некоторое увеличение ресурсов риса недостаточно компенсировали пониженный выход гречневой и овсяной крупы, а потому отпуск различных круп, бобовых и риса на снабжение в 1930/31 г. составит в сумме количество, лишь приближающееся к расходу крупы в 1929/30 г. (99%), в то время как по муке (по снабжению города) мы имели рост свыше 30%. В некоторой степени этот недостаток круп был компенсирован значительным расширением производства макаронных изделий (см. ниже о снабжении промышленности).

Отпуск крупы на спецназначения играет в расходе ее значительно меньшую роль, нежели по продовольственным хлебам: из всего отпуска крупы на снабжение (включая бобовые и рис) израсходовано на спецназначения, преимущественно на лесозаготовки, в 1929/30 г. 8%, и в 1930/31 г. только 6%.

По расходу кормовых культур на фуражные нужды мы имеем следующие итоговые показатели расхода за рассматриваемые годы (в тыс. тонн):

	1929/30 г.	1930/31 г.	1930/31 г. в % к 1929/30 г.
Овес	2013,7	2236,2	111,0
Ячмень	318,1	231,3	72,5
Кукуруза	111,7	45,5	41,0
Итого	2443,5	2513,0	103,0

Необходимо оговорить, что в приведенные цифры по кукурузе входит также отпуск ее на продовольственное потребление (Закавказье, Дагестан, Сев. Кавказ), в очень небольших количествах это касается также ячменя и овса; в целом поправка на такие отпуска составит ориентировочно 2—3% общей суммы расхода указанных культур.

К сожалению, дать достоверное сравнение приведенных цифр отпуска кормовых культур с предыдущими годами невозможно, так как в отчетных данных за 1927/28 и 1928/29 гг. объединен расход интересующих нас культур на фуражные и продовольственные цели, включая переработку в муку и крупу. Грубо ориентировочно в части отпуска на фуражные нужды можно назвать для 1927/28 г. 700—750 тыс. т, для 1929/30 г. 1000—1100 тыс. т. Во всяком случае рассматриваемые годы (1929—1931) дают совершенно исключительный рост фуражного снабжения вполне однако корреспондирующий роли кормовых культур в заготовках и значению, которое приобрел кормовой вопрос в последние годы.

То обстоятельство, что расход кормовых культур в 1930/31 г. увеличился по сравнению с 1929/30 г. всего на 2,9%, не должно удивлять: 1929/30 г. был годом пониженного урожая и особо обостренной классовой борьбы в селе, в этом году государство должно было оказать особое содействие развивающемуся колхозному движению, в частности путем оказания ему помощи продовольственным и фуражным снабжением на проведение посевной кампании (помимо семенной помощи). В 1930/31 году, при значительно лучшем урожае, более значительные количества отпущены на гужевой транспорт, лесозаготовки и мясооткормочные операции.

Нижеследующая таблица дает динамику отпуска хлебопродуктов на снабжение промышленности по видам таковой (в тыс. тонн).

Виды промышленности	1929/30 г.		1930/31 г.		
	Абс.	% к 1928/29 г.	Абс.	% к 1929/30 г.	% к 1928/29 г.
Макаронная и кондитерская	56,6	145,4	257,0	47,0	222,5
Спиртовая	124,1	303,7	410,0	732,8	144
Пивоваренная	12,4	85,4	118,0	87,6	102,5
Крахмало-паточная	26,5	83,0	313,0	67,7	81,5
Прочая	3,0	—	—	27,1	—
Итого (в зерне)	312,6	822,5	263,1	1239,0	150,6
Удельн. вес макаронной и кондитерской промышленности	18,1	17,7	—	26,1	—

Помимо уже сделанных выше указаний на большой рост расхода хлебов на снабжение промышленности от 1928/29 к 1929/30 гг. (263%) и от 1929/30 к 1930/31 гг. (около 151%) — всего за два года почти в четыре раза — мы видим, что основным потребителем хлебного сырья (60%) является спиртовая промышленность, занимавшая в 1928/29 г. только около 40%. Рост расхода зерна на снабжение спиртовой промышленности нельзя признать положительным фактом: он свидетельствует о недостаточном обеспечении этой промышленности другими, более дешевыми, видами сырья, в частности картофелем.

Наоборот, весьма положительным является увеличение продукции макаронной и бисквитной (кондитерской) промышленности, которые увеличили потребление сырья (муки) по сравнению с 1928/29 г. на 157% в 1929/30 г. и на 472% (почти в шесть раз) в 1930/31 г.

Удельный вес этих видов пищевой промышленности в потреблении хлебного сырья увеличился с 18,1% в 1928/29 г. до 26,1% в 1930/31 г., что, как мы уже указывали, в извест-

ной степени заполнило прорыв, образовавшийся в связи с незаготовкой проса и гречихи и недостаточными производственными возможностями по переработке на крупу ячменя и овса.

Выше было указано, что с 1929/30 г. мы возобновили экспорт хлеба за границу, отгрузив в указанном году около 1334 тыс. т, а в следующем 1930/31 г. — при отгрузке около 5835 тыс. т — далеко обогнали по экспорту все послевоенные годы. В приводимой ниже таблице дан покультурный состав нашего экспорта за два рассматриваемых года в сопоставлении с экспортом 1926/27 г., который по своим размерам и по культурному составу может считаться наиболее характерным для восстановительного периода нашего народного хозяйства (в тыс. тонн зерновых единиц).

Культура	Абсолютные данные		Удельный вес культур			
	1926/27 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1926/27 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Рожь	412,4	235,8	755,8	16,6	17,7	13,0
Пшеница	1387,8	277,5	3214,5	56,0	20,8	55,1
Овес	62,1	61,7	542,2	2,5	4,6	9,3
Ячмень	382,6	663,8	1137,4	15,3	49,8	19,5
Кукуруза	167,8	35,4	63,3	6,7	2,7	1,0
Крупяные	3,3	4,4	4,9	0,1	0,3	0,1
Бобовые	70,3	55,2	116,6	2,8	4,1	2,0
Итого	2486,3	1333,8	5834,7	100,0	100,0	100,0
В том числе						
I- полугодие	1703,0	420,2	4477,1	—	—	—
% к годовому итогу	68,7	31,5	76,7	—	—	—

На основе данных, приведенных в этой таблице, мы констатируем, что больше 2/3 экспорта 1929/30 г. падает на II полугодие последнего, что диктовалось необходимостью выждать выполнения годового плана заготовок, значительно увеличенного по сравнению с предыдущими годами.

В I полугодии экспортировали преимущественно ячмень: в годовых итогах отгрузки за 1929/30 г. ячмень занимает около 50% — при 15,3% в экспорте 1926/27 г. и 19,5% в 1930/31 г.; это обусловлено характером урожая 1929 г. и сугубо осторожным подходом к экспорту продовольственных культур, которые в экспортных отгрузках 1929/30 г. составили всего 38,5%.

Совершенно иная картина представляется в 1930/31 г.: здесь за I полугодие отгружено почти 77% годового итога, что превышает темп отгрузки 1926/27 г., когда в I полугодии было сделано около 69% годовой отгрузки. Продхлеба составляют 68,1% всего экспорта 1930/31 г. (в том числе пшеница 55,1%) против 72,6% в 1926/27 г. (в том числе пшеница 56%).

В общем, соотношение культур в экспорте 1930/31 г. приближается к 1926/27 г. при абсолютном росте почти на 135% и при менее благоприятном соотношении культур в валовом сборе урожая и в заготовках.

Естественно, что экспорт в 1929/30 г., не предусмотренный достаточно конкретно планом использования и произведенный преимущественно во второй половине сельскохозяйственного года, дает в смысле распределения отгрузок по районам отправления менее благоприятную картину, нежели экспорт 1930/31 г.

Считая основными экспортными районами Украину и Сев. Кавказ, приводим размеры отгрузок на экспорт из этих районов за два последних года по основным экспортным культурам (в процентах к итогам по СССР).

	1929/30 г.			1930/31 г.		
	Яч-мень	Пше-ница	Рожь	Яч-мень	Пше-ница	Рожь
СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе УССР	36,7	39,1	79,1	67,8	49,5	81,6
Северный Кавказ	—	23,1	9,6	3,6	26,6	15,1
Итого	36,7	62,2	88,7	71,4	76,1	96,7

Совершенно естественно, что в условиях колоссального роста заготовок и сокращения их сроков произойдет громадное изменение в объеме и динамике хлебных запасов.

Нижеследующие цифры характеризуют размеры и даты максимального накопления централизованных хлебных запасов (без хлеба в пути) за пять сельскохозяйственных кампаний, а также средне-квартальный уровень запасов по годам (в тыс. тонн зерновых единиц).

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
I/XII 1926 г.	—	—	1745	4885	9791
I/I 1927 г.	2540	—	—	—	—
I/III 1928 г.	—	1889	—	—	—
В % к 1926/27 г.	100,0	74,4	68,7	310,4	336,5
% к предыдущему году	—	74,4	92,4	452,0	124,2
Средний квартальный уровень в тыс. т	1494	948	1000	4'48	4890
В % 1926/27 г.	100,0	63,5	67,0	271,0	327,3

Динамика переходящих на начало и конец каждой кампании запасов (также по сумме всех зерновых хлебов в зерновом исчислении) характеризуется следующими рядами (на I/VII каждого года):

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Абсолютные данные в тыс. т	841	788	486	786	2084	2332
В % к 1926 г.	100,0	91,4	57,8	93,5	248,0	277,4
В % к предыдущему году	—	91,4	61,8	161,7	265,1	112,0

По всем приведенным данным 1927/28 и 1928/29 гг. — годы наибольшего обострения хлебных затруднений дают наихудшие показатели по централизованным хлебным запасам. По максимальному уровню единовременного наличия хлеба и по уровню запасов к началу кампании наиболее

тяжелым является 1928/29 г.; по средне-квартальному уровню наихудшие показатели дал 1927/28 г.

С установлением новых методов и сокращением сроков заготовок дата максимального накопления запасов стабилизируется на I/XII, что вполне увязывается со сроками выполнения заготовительных планов.

По максимальному уровню наличия хлебных запасов 1929/30 г. дает рост по отношению к 1928/29 г. в 4½ раза, а по отношению к максимальному 1926/27 г. на 210%; в следующем 1930/31 г. максимум запасов увеличивается еще на 24,2% и дает по сравнению с максимумом 1926/27 г. 385,5%.

По средне-квартальным размерам запасов темп роста несколько сглаживается, давая по отношению к 1926/27 г. 271% в 1929/30 г. и 327,3% в 1930/31 г.

Несколько большее сглаживание темпа роста запасов мы видим по размерам переходящих запасов: здесь рост от 1926/27 г. к 1929/30 г. в 2½ раза, а к 1930/31 г. на 177,4%; накопление запасов за 1930/31 г. составляет всего 12% при росте заготовок на 37,7%.

В этих же рядах динамики переходящих запасов видна степень того прорыва в запасах, который имелся на I/VII 1928 г., когда запасы упали до 58% по отношению к цифрам 1926/27 г. и до 62% к цифрам I/VII 1927 г.

Анализ приведенных показателей по запасам позволяет нам сделать вывод об огромных сдвигах в направлении разрешения проблемы хлебных запасов, которого мы добились за отчетные две кампании на основе последовательного проведения директив партии и правительства на хлебном фронте. Переходя к рассмотрению запасов по отдельным хлебопродуктам, приводим покультурный состав запасов к началу и к концу сельскохозяйственного года за ряд лет. (в тыс. тонн зерновых единиц).

	Продовольственные			Кормовые			Крупяные и бобовые		
	Абсолютные	В % к 1926 г.	Удельный вес*)	Абсолютные	В % к 1926 г.	Удельный вес*)	Абсолютные	В % к 1926 г.	Удельный вес*)
На I/VII 1927 г.	526		62,6	93,5		11,1	217		25,8
" " 1927 г.	644		83,8	63,5		8,3	51		6,7
" " 1927 г. в % к 1926 г.		122,4			67,9			23,5	
" " 1928 г.	415		85,4	32,5		6,7	36		7,4
" " 1928 г. в % к 1926 г.		78,9			34,8			16,6	
" " 1929 г.	478,5		60,9	203,5		25,9	104		13,2
" " 1929 г. в % к 1926 г.		91,0			217,6			47,9	
" " 1930 г.	1252		60,1	629,5		30,2	189		9,1
" " 1930 г. в % к 1926 г.		238,0			673,2			87,1	
" " 1931 г.	1422		61,0	638		27,3	247,5		10,7
" " 1931 г. в % к 1926 г.		270,3			682,4			114,0	

Характерной особенностью запасов на I/VII 1926 г. является большое наличие крупяных (проса и гречихи), что обусловлено хорошим урожаем этих культур в 1925/26 г. при больших посевных площадях, впоследствии сократившихся, и при сравнительно пониженном спросе на крупу в годы восстановительного периода, не знавшего затруднений по животноводческим продуктам.

К началу 1927/28 г. запасы крупяных уменьшились в 4 с лишним раза; почти на ½ сократились и без того небольшие запасы фуражных культур, в то время как запасы продхлебов увеличились на 22,4%. За исключением роста наличия продхлебов от I/VII 1926 г. на I/VII 1927 г. динамика запасов продхлебов в немного сглаженной форме аналогична динамике запасов по сумме всех хлебов: запасы на I/VII 1931 г. по отношению к запасам на I/VII 1926 г. составляют 270% (по всем хлебам 277,4%); почти совпадают и удельные веса продхлебов в запасах на I/VII 1926 г. и I/VII 1931 г.

Запасы кормовых хлебов (гл. образом овса) увеличились от начала 1926/27 г. к концу 1930/31 г., почти в 7 раз (688,4%), давая в этом отношении картину относительно наибольшего благополучия. По сравнению с состоянием на I/VII 1928 г. запасы фуражных культур на I/VII 1931 г. увеличились почти в 20 раз, с повышением их удельного веса с 6,7 до 30,2% на I/VII 1930 г. и до 27,3% на I/VII 1931 года.

По крупяным и бобовым мы имеем рост запасов на I/VII 1931 г. по отношению к I/VII 1926 г. всего на 14%,

однако это не вполне характерно, ввиду указанных выше обстоятельств; по отношению же к I/VII 1927 г. запасы крупяных на I/VII 1931 г. увеличились почти в 5 раз, а по отношению к I/VII 1928 г. в 7 раз.

В запасах на I/VII 1927 г. удельный вес крупяных и бобовых составлял 6,7%, на I/VII 1931 г. он поднялся до 10,7%. Все же проблему создания запасов по крупяным надо считать менее разрешенной, нежели по другим хлебам.

Особо следует обратить внимание на состав запасов по продхлебам, т. е. распределение их на рожь и пшеницу.

Принимая общий итог запасов продхлебов за 100%, мы получаем следующее их распределение по годам (на I/VII) и культурам (в процентах):

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Рожь	43,2	41,5	44,3	30,5	66,3	58,8
Пшеница	56,8	58,5	55,7	69,5	33,7	41,2

По 1928 г. включительно мы имели в запасах продхлебов в среднем 42—43% ржи и соответственно 58—57% пшеницы, что более или менее соответствовало нормальному для того времени соотношению культур в потреблении.

Последние же два года дают значительное снижение удельного веса пшеничных запасов — запасы пшеницы меньше ржаных. Говоря о заготовках, мы уже указывали на относительно пониженное поступление пшеницы; естественно, что это нашло соответствующее отражение и в запасах.

Отгрузка хлеба на внутренние потребности (переработка, снабжение, запасы), т. е. межобластные перевозки без

*) Недостающие до 100 % количества (по удельному весу) падают на прочие хлеба.

экспортных отгрузок, составили по всем культурам и продуктам их переработки в натуральном выражении (без перевода в зерно) в 1929/30 г. 7.046,5 тыс. т, а в 1930/31 г. 6.791 тыс. т, т. е. уменьшились на 5,6%, в то время как заготовки хлеба увеличились на 37,7%.

Если даже исключить из заготовок за тот и другой год соответствующие отгрузки на экспорт, то все же окажется, что фонд для внутреннего потребления и накопления запасов в 1929/30 г. составлял 14.750 тыс. т. (кругло), а в 1930/31 г. он увеличился до 16.305 тыс. т, или на 10,5%, между тем как межрайонные перевозки (без экспорта) сократились.

Сравнение покультурного состава межобластных перевозок (без экспорта) с указанием соотношения 1930/31 и 1929/30 гг., а также соотношения ресурсов за вычетом экспорта представляется в следующем виде (в тыс. тонн):

Наименование культур	Отгрузки			Измене-ние ре-сурсов в 1930/31 г. в % к 1929/30 г.
	1929/30 г.	1930/31 г.	1930/31 г. в % к 1929/30 г.	
Рожь	1 056,1	1 416,3	134,1	139,0
Ржаная мука	963,2	1 059,7	110,0	—
Пшеница	1 229,6	1 138,9	92,6	120,5
Пшеничная мука	1 241,0	1 276,5	102,9	—
Овес	1 209,9	1 105,1	91,3	95,0
Ячмень	608,6	292,8	43,2	67
Кукуруза	2 200,3	49,3	24,5	60
Просо	129,2	48,2	37,2	—
Гречиха	10,4	11,2	107,7	91,5
Крупа разная	387,4	338,8	87,4	—
Бобовые	10,8	54,4	503,7	216
Итого	7 046,5	6 791,2	96,4	110,5

При увеличении ресурсов ржи для внутреннего потребления на 39% перевозки ржи и ржаной муки увеличились, примерно, на 20%; при росте ресурсов пшеницы на 20,5% перевозки пшеницы и пшеничной муки несколько сократились: по овсу, ячменю, кукурузе, просу и крупе ресурсы (за вычетом экспорта) сократились, но в значительно меньшей степени, нежели сокращение перевозок.

Условно игнорируя перевод муки и крупы в зерновое выражение и сопоставляя ресурсы внутреннего хлебооборота с межобластными перевозками (без экспорта), получаем, что в 1929/30 г. перевозки составили около 48% ресурсов, а в 1930/31 г. лишь около 42%.

Абсолютное и относительное сокращение межобластных перевозок в 1930/31 г. по сравнению с 1929/30 г., представляющее собой весьма положительное явление, объясняется более равномерным урожаем, более равномерным выполнением плана заготовок и более правильной организацией самих перевозок. Последнее обстоятельство играет, пожалуй, решающую роль. Дело в том, что план использования хлеба на 1929/30 г., когда пришлось впервые иметь дело со значительно возросшим хлебооборотом, не вполне учел все трудности размещения хлеба и правильной организации его использования.

Следствием этого было то, что во второй половине кампании и даже в I квартале 1930/31 г. пришлось прибег-

нуть к обратному завозу хлеба в некоторые районы, из которых он был ранее вывезен под давлением недостатка складской площади или недооценки местных потребностей. Это подтверждается имеющимися в табличной части «Ежегодника» шахматками перевозок, из которых мы приведем несколько примеров по перевозкам овса, наиболее типичным для интересующего нас вопроса.

Как указано выше, все межобластные перевозки овса (без экспортных) составили в 1929/30 г. около 1 210 тыс. т. Участвуют в вывозе овса все районы РСФСР, за исключением Северного края, Карелии, Дагестана и ДВК, а также Украина; получателями же овса являются буквально все республики, края и области Союза.

Перевозка овса в I полугодии 1929/30 г. равняется 820,8 тыс. т, по районам отправления, в основном Украина, Н. Волга, ЦЧО, Ср. Волга, Татария и Башкирия, которые завозят овес преимущественно в потребляющие районы. Во II полугодии идет вывоз овса из потребляющих районов.

Ленинградская область	16,2 тыс. тонн
Западная область	около 25 " "
Московская область	около 31,7 " "
Ив.-Промышл. область	14,4 " "
Нижегородская область	около 16 " "

Получателями этого овса являются: Урал, Ср. Волга, Н. Волга, Сев. Кавказ, Казакстан, Сибирь, т. е. в значительной части основные районы вывоза в I полугодии кампании.

Последствия неудачного размещения овса в 1929/30 г. сказывались и в 1930/31 г., так как вывоз овса из потребляющих районов в производящие продолжался и в I квартале новой кампании: Ленинград вывозит в Зап. Сибирь около 7,3 тыс. т, Западная обл. — на Урал, в Ср. и Н. Волгу и в Казакстан 8,4 тыс. т и т. д. Аналогичные примеры могут быть приведены по ржи и пшенице, а также по завозу муки.

В начале настоящей статьи мы пытались кратко охарактеризовать задачи, стоявшие в области организации хлебозаготовок и хлебооборота за рассматриваемые годы.

Из приведенных выше цифровых данных и сравнений видно, что советское государство вполне справилось с этими задачами и зерновую проблему в течение двух лет в основном разрешило.

Уже в 1929/30 году удельный вес социалистического сектора заметно вырос как в посевах, так и в заготовках, а в 1930/31 г. совхозы и колхозы дали 35% всего заготовленного хлеба (вкл. гарнирный сбор). Плановые заготовки хлеба в 1929/30 г. дали рост на 49% по отношению к заготовкам 1928/29 года, 1930/31 г. дал новое увеличение заготовок на 38% (к 1929/30 г.). Сроки заготовок сократились, и они на 95 — 96% заканчивались к 1 января.

Государство располагало в 1929/30 г. и особенно в 1930/31 году увеличенными ресурсами, которые позволили не только удовлетворить основных потребителей страны, но и вывезти значительное количество хлеба за границу. Запасы хлеба в товаропроводящей сети возросли.

В деле организации хлебозаготовок и упорядочения хлебооборота в дальнейшем предстояло и предстоит еще большая работа и немало трудностей. Наше внимание должно быть направлено в сторону: 1) тесной увязки хлебозаготовок с борьбой за организационно-хозяйственное укрепление колхозов; 2) улучшения рабочего снабжения, 3) повышения уровня технической базы хлебооборота; 4) сокращения издержек обращения по хлебу.